

Порой работающий в жанре фэнтези автор просто не может пройти мимо странностей окружающей нас действительности. То, как Анк-Морпорк преодолевал связанные с наводнением трудности (смотри с. 368 и далее), любопытнейшим образом совпадает с происходившим в Сиэтле, штат Вашингтон, в конце девятнадцатого века. Честное слово. Отправляйтесь туда и убедитесь сами. Кстати, если все ж окажетесь там, не забудьте попробовать похлебку из моллюсков.

Слух распространялся по городу со скоростью пожара (которые распространялись по Анк-Морпорку достаточно часто — с тех самых пор, как горожане узнали значение слова «страховка»).

Гномы умеют превращать свинец в золото...

Этот слух всколыхнул ядовитые покровы, нависающие над Кварталом Алхимиков. Превращать свинец в золото... Вот уже много веков алхимики бились над решением этой проблемы и были совершенно уверены в том, что удача ждет их не сегодня завтра. По крайней мере, в следующий вторник. К концу месяца — определенно.

Этот слух вызвал пересуды среди волшебников Незримого Университета. Превратить один элемент в другой? Легче легкого, при условии, что ты не будешь возражать, если на следующий день он превратится обратно,— ну и какая от этого польза? Кроме того, большинство элементов вполне довольны своей жизнью и не хотят ничего менять.

Этот слух не замедлил просочиться в покрытые рубцами, опухшие, а иногда и полностью отсутству-

ющие уши Гильдии Воров, которая, впрочем, отреагировала достаточно равнодушно. Здесь больше привыкли полагаться на надежный ломик, ну а золото... Какая разница, откуда оно берется?

Гномы умеют превращать свинец в золото...

Этот слух, конечно же, достиг холодных, но поразительно чутких ушей патриция, причем достиг их очень быстро: правитель такого города, как Анк-Морпорк, просто обязан узнавать все новости первым, иначе во власти он не засидится. Вздохнув, патриций сделал соответствующую пометку и добавил листок в большую стопку похожих бумажек.

Гномы умеют превращать свинец в золото...

Наконец слух добрался и до остроконечных ушей самих гномов.

— Что, правда умеем?

— Откуда мне-то знать? Лично я — нет.

— Ну да, а если б умел, то сказал бы? Вот я б не сказал.

— А ты что, умеешь?

— Нет!

— *Ага!*

Этот слух не миновал и стражников, заступивших промозглым вечером на охрану городских ворот. Дежурство на анк-морпоркских воротах никогда не было особо утомительным занятием. Есть ворота, есть желающие проехать; ты машешь рукой, желающие едут — вот по большей части и все обязательно. Ну а в столь темную, холодную, буквально леденящую ночь движение было совсем минимальным.

Стражники, сгорбившись, прятались под аркой ворот и по очереди затягивались мокрой самокруткой.

— Нельзя превратить что-то одно во что-то совсем другое,— заявил капрал Шноббс.— Алхимики уже много лет пытаются это сделать.

— Пока что они освоили только один тип превращения: берешь дом, получаешь глубокую яму,— сказал сержант Колон.

— Вот и я о том же,— закивал капрал Шноббс.— Это попросту невозможно. Тут всё на эти, на элементы завязано. Один алхимик мне рассказывал. Все состоит из элементов, правильно? Из земли, воды, воздуха, огня и... еще чего-то там. Широкоизвестный факт. Главное — правильно смешать, но не взбалтывать.

Шноббс потопал ногами, которые потихоньку начинали отмерзать.

— Если б можно было превращать свинец в золото, все бы только этим и занимались,— добавил он.

— Волшебники это умеют,— напомнил сержант Колон.

— Ага, ну да, *волшебники*...— презрительно отмахнулся Шноббс.

Огромная повозка с грохотом вылетела из желтоватых клубов тумана и промчалась через арку, щедро окатив Колону грязью из фирменной анк-морпоркской рытвины.

— Клятые гномы,— выругался Колон вслед удаляющейся повозке.

Правда, на всякий случай не слишком громко.

— Никогда не видел, чтобы столько гномов толкало одну повозку...— задумчиво произнес капрал Шноббс.

Повозка, накренившись, завернула за угол и скрылась из виду.

— Наверное, доверху набита золотом,— сказал Колон.

— Ха. Конечно. Чем же еще?

А потом слух достиг ушей Вильяма де Словва, где в некотором роде и закончился его путь, поскольку слух был аккуратно зафиксирован и перенесен на бумагу.

В этом и состояла работа Вильяма де Словва. Леди Марголотта Убервальдская платила ему за это пять долларов в месяц. Вдовствующая герцогиня Щеботанская также пользовалась его услугами — за ту же плату. Такую же сумму присылали король Ланкра Веренс и еще несколько аристократов с Овцепикских гор. Платил и сериф Аль-Хали, правда в данном случае плата составляла полтелеги фиг дважды в год.

В целом Вильяма такое положение дел вполне устраивало. Всего и делов-то: аккуратно написать одно письмо, перенести его (разумеется, в зеркальном виде) на кусок самшита, любезно предоставленный господином Резником, гравером с улицы Искусных Умельцев, а потом заплатить господину Резнику, дабы тот убрал те части дерева, которые не являются буквами, и сделал необходимое число оттисков на бумаге.

Разумеется, без внимательности тут никуда. К примеру, обязательно нужно было оставить пробел после вступительной фразы «Моему знатному клиенту...», который предстояло заполнить позднее, но даже после вычета всех расходов Вильям зарабатывал около тридцати долларов в месяц. Тогда как работа занимала всего-навсего один день.

Тридцать-сорок долларов в месяц — достаточная сумма для жизни в Анк-Морпорке, и не отягощенный излишними обязательствами молодой человек вполне мог на нее прожить. Фиги Вильям всегда продавал. Конечно, на фиги тоже можно было прожить, но это была, прямо скажем, фиговая жизнь.

Кроме того, имелись и побочные заработки. Для большинства жителей Анк-Морпорка мир букв был закрытой кни... загадочным бумажным объектом, поэтому обычный горожанин, если все ж у него возникала нужда верить что-либо бумаге, предпочитал воспользоваться скрипучей лестницей рядом с вывеской: «Вильям де Словв. Все По Писаному».

Взять, например, гномов. Любой гном, заявившийся в Анк-Морпорк в поисках работы, первым делом должен был отослать домой письмо, в котором бы рассказывалось о том, как здорово все сложилось. Такое письмо писал каждый гном без исключения, в том числе и тот, у которого все настолько не сложилось, что ему, гному, от безысходности пришлось сожрать собственный шлем. Вильям даже заказал господину Резнику несколько дюжин стандартных форм — в этих шаблонах достаточно было заполнить лишь несколько пробелов, чтобы получилось письмо домой на любой вкус и цвет.

А любящие гномородители далеко в горах хранили эти письма как сокровища. Почти все эти «сокровища» выглядели примерно так:

«Дарагие [Мам и Пап]!

Доехал харашо подселился, по адресу [Анк-Мрпк Тени Заводильная 109]. У миня порядок полный. Подыскал клевую работенку у [господина С.-Р.-Б.-Н. Достабля, честного предпринимателя] и оченно скоро буду окалачивать кучу денег. Все ваши попутствия помню в трактиры, ни ногой со всякими троллями не икшаюсь. Ну вот и все пара, убежать, целую скучаю по вам и [Эрмилии], ваш любящий сын

[Томас Хмурбровь]»

...Который, надиктовывая письмо, как правило слегка пошатывался. Однако двадцать пенсов есть двадцать пенсов, а в качестве дополнительной услуги Вильям подгонял орфографию под клиента и позволял тому самостоятельно расставить знаки препинания.

В тот вечер шел мокрый снег. Он таял на крыше и с журчанием стекал по водосточным трубам рядом с окнами. Вильям сидел в своей крошечной конторке над Гильдией Заклинателей и выводил аккуратные букочки, вполуха слушая, как в комнате этажом ниже начинающие заклинатели мучаются на вечернем занятии.

— ...Внимательнее. Готовы? Хорошо. Яйцо. Стакан.

— *Яйцо. Стакан,* — без всякого интереса пробубнил класс.

- ...Стакан. Яйцо...
- *Стакан. Яйцо...*
- ...Волшебное слово...
- *Волшебное слово...*
- Фазам-м-м. Ничего сложного. А-ха-ха-ха-ха...
- *Фаз-ам-м-м. Ничего сложного. А-ха-ха-ха-ха...*

Вильям придвинул очередной лист бумаги, заточил свежее перо, посмотрел на стену и принялся писать дальше:

«И наконец, о Забавном. Ходят слухи, будто бы обучились Гномы Свинец в Золото Обращать. Откуда таковая сплетня возникла, никому не ведомо, но в последнее время Гномы, идущие по своим законопослушническим делам, частенько слышат на Городских Улицах оклики типа: “Эй, шибздик, а ну-ка, сотвори мне Золотишка!” Разумеется, так неразумно ведут себя только всякие Вновь Прибывшие, ибо местные обитатели прекрасно знают: назвать гнома шибздиком = верная смерть.

Вш. пкрн. слуга Вильям де Словв».

Вильяму нравилось заканчивать свои донесения на радостной ноте.

Затем он достал самшитовую доску, зажег еще одну свечу и положил письмо на доску чернилами вниз. Быстрые движения ложкой перенесли чернила на деревянную поверхность, и... тридцать долларов плюс полтелеги фиг, способных обеспечить офигенное расстройство желудка, считай, уже в кармане.

Чуть позже он занесет доску господину Резнику, завтра после неспешного обеда заберет копии, и к

середине недели, если все сложится благополучно, письма будут разосланы адресатам.

Вильям надел пальто, аккуратно завернул самшитовую доску в вощеную бумагу и вышел в промозглую ночь.

Мир состоит из четырех элементов: земли, воздуха, огня и воды. Этот факт хорошо известен даже капралу Шноббсу. Вот только он не соответствует действительности. Есть еще и пятый элемент, так называемый Элемент Неожиданности.

Гномы действительно научились превращать свинец в золото, но весьма непростым способом. Непростой способ отличался от простого лишь тем, что обеспечивал успешный результат.

Гномы, напряженно всматриваясь в туман, толкали свою перегруженную повозку по улицам. Повозка потихоньку обрастала льдом, с бород гномов уже свисали сосульки.

Достаточно было всего-навсего одной замерзшей лужи.

Старая добрая Госпожа Удача. На нее всегда можно положиться.

Туман становился все гуще, делал тусклым свет, заглушал любые звуки. Как рассудили сержант Колон и капрал Шноббс, сегодня ночью Анк-Морпорку вторжение не грозило. Кровожадные орды варваров не включили его в свой выездной план на нынешнюю ночь. И стражники ни в коем случае не осуждали их за это.

Наконец настало время закрывать ворота. На самом деле это действие значило куда меньше, чем могло показаться, ведь ключи от города были давным-давно потеряны, а опоздавшие, как правило, бросали камешки в окна построенных на стене домов, пока не находился добрый человек, готовый отодвинуть засов. Предполагалось, что чужеземные захватчики не знают, в какое именно окно следует бросить камешек.

Затем стражники, шлепая по талому снегу и грязи, направились к Шлюзовым воротам, через которые река Анк на свой страх и риск попадала в город. Вода была не видна в темноте, лишь иногда чуть ниже парапета проплывала призрачная тень льдины.

— Погоди,— сказал Шнобби, когда они схватились за рукоять опускавшей решетку лебедки.— Там кто-то есть.

— В реке? — не понял Колон.

Он прислушался: где-то внизу раздавался скрип весел в уключинах.

Сержант приставил сложенные ладони к губам и издал универсальный оклик всех стражников:

— Эй, ты!

Несколько мгновений не было слышно ничего, кроме свиста ветра и плеска воды. Потом до стражников донесся голос:

— Да?

— Ты решил вторгнуться в город или что?

Снова возникла пауза.

— Что?

— Что «что»? — осведомился Колон, поднимая ставки.

— Что за другие варианты?

— Ну, ты, в лодке, ты меня не путай... Ты *вторгаешься* в этот *город* или как?

— Нет.

— Ну и ладно,— сказал Колон, который в такую ночь готов был поверить любому на слово.— Тогда проваливай, да побыстрее: мы вот-вот опустим решетку.

После некоторых раздумий плеск весел возобновился и начал удаляться вниз по течению.

— Думаешь, было достаточно просто спросить? — поинтересовался Шнобби.

— А кому об этом знать, как не им? — пожал плечами Колон.

— Да, но...

— Это была крошечная лодчонка, Шнобби. Нет, конечно, если ты хочешь совершить приятную прогулку по обледеневшим ступеням вниз к причалу...

— Не хочу, сержант.

— Тогда давай возвращаться в штаб-квартиру.

Вильям, подняв воротник, спешил к граверу Резнику. На обычно оживленных улицах почти никого не было. Только неотложные дела способны выгнать людей из домов в такую погоду. Зима обещала быть действительно скверной, похожей на холодный овощной суп из промозглого тумана, снега и забористого анк-морпоркского смога.

Взгляд Вильяма вдруг привлекло небольшое освещенное пятно рядом со зданием Гильдии Часовщиков. В центре пятна сидела какая-то сгорбленная фигура.

Он подошел ближе.

— Горячие сосиски? В тесте? — произнес лишенный всякой надежды голос.

— Господин Достабль? — удивился Вильям.

Себя-Режу-Без-Ножа Достабль, самый предприимчиво неудачливый бизнесмен в Анк-Морпорке, посмотрел на Вильяма поверх лотка для жарки сосисок. Снежинки с шипением падали на застывающий жир.

Вильям вздохнул.

— А ты сегодня припозднился, господин Достабль,— заметил он вежливо.

— Ах, господин де Словв... Торговля горячими сосисками переживает кризис,— пожаловался Достабль.

— Да уж, судя по всему, не сосиской единой мертв человек,— хмыкнул Вильям. Он не смог бы удержать даже за сто долларов и полное судно фиг.

— Определенно. На рынке легких и тяжелых закусок нынче спад,— откликнулся Достабль, слишком погруженный в свои мрачные думы, чтобы заметить издевку.— Такое впечатление, люди вообще перестали есть сосиски в тесте.

Вильям опустил взгляд на лоток. Если Себя-Режу-Без-Ножа Достабль торговал сосисками, это было верным признаком того, что одно из его амбициозных предприятий снова потерпело крах. Торговля сосисками вразнос была нормальным состоянием в жизни Достабля, из которого он постоянно пытался выбраться и в которое неминуемо скатывался, когда очередное рискованное начинание заканчивалось не-